

Если бы семья Чжоу была обыкновенной, второй вариант, несомненно, представлял бы собой единственно верный выбор.

Однако в реальности этого мира семья Чжоу располагала значительным влиянием в военных и политических кругах. Попытка побега, весьма вероятно, завершилась бы поимкой задолго до того, как удалось бы решить вопросы с жильем и доходом.

На данный момент он оказался в безвыходном положении: бездомный, без сбережений, лишенный специальных навыков для заработка и без образования. Более того, у него даже нет медицинской лицензии, позволяющей вернуться к прежней профессии.

Что еще более критично, он является омегой, обладающим не только физической слабостью, но и склонностью к «течкам». В отсутствие стабильного альфа-партнера, даже при условии применения ингибиторов, на многие работы его просто не смогут принять.

Следовательно, на данном этапе, первый вариант является наиболее предпочтительным.

Ли Хэн некогда носил звание самого юного генерала военно-воздушных сил империи Аованта. Он также обладал уникальным мутированным геном, который наделял его интеллектом и силой, превосходящими показатели обычных альф. К тому же, в его распоряжении была особая сыворотка, способная мгновенно повышать боевую мощь и стабилизировать эмоциональное состояние альф. Таким образом, его гены представляли особую ценность для сохранения.

Однако далеко не каждый способен был родить потомство с такими сверхсильными генами.

После кончины Ли Хэна военные приложили максимум усилий, чтобы отыскать индивида, способного продолжить род героя. Были проведены многочисленные раунды генетического сопоставления среди семей офицеров. К сожалению, удалось выявить лишь четырех кандидатов, соответствующих установленным критериям, включая его самого и Чжоу Синжана.

Двое других, чтобы избежать брака с покойным, в тот же день получили окончательные метки от своих партнеров.

Нанесение окончательной метки — это подобно пожизненному обещанию; это нельзя изменить без веских причин.

Таким образом, на текущий момент выполнение этой задачи возможно лишь им или Чжоу Синжаном

Чжоу Синжан испытывал чувства к самому популярному Альфе в школе и категорически отказывался выходить замуж за Ли Хэна. Тем не менее, разрешение данного вопроса могло бы существенно улучшить перспективы семьи Чжоу, в особенности их репутацию; повышение в звании для командира Чжоу могло бы быть решено в кратчайшие сроки.

Поэтому родители Чжоу Синжана приняли решение всеми силами добиться того, чтобы Юань И вступил в брак с умершим Ли.

Что касается причин, по которым не был выбран Чжоу Синжан... ну, естественным образом, никто не желает, чтобы его ребенок стал вдовой сразу после вступления в семью.

К счастью, племянник оказался способен справиться с этой задачей.

Юань И привлекали люди одного с ним пола, и он питал особую любовь к детям. В прошлой жизни, получив стабильную работу, он задумывался об усыновлении ребенка, как только позволят обстоятельства. К несчастью, это оказалось сопряжено со значительными трудностями, и ему оставалось лишь сожалеть об упущенной возможности. Теперь же, когда перед ним открылась перспектива воспитания собственных детей, это казалось поистине чудесным.

Более того, если он попадет в семью Ли, старейшины этого рода, посвятившие свою жизнь образованию, должны, по крайней мере, поддержать его стремление к продолжению обучения. В любом случае, это будет не худшим сценарием, чем остаться в семье Чжоу.

После долгих размышлений Юань И вновь встретил взгляд Чжоу Синжана. «Я могу согласиться на брак с генералом Ли и даже пройти процедуру по оплодотворению. Однако у меня есть ряд условий».

Чжоу Синжан нахмурился, разглядывая его, с чувством, что с этим человеком что-то не так. Но затем он подумал: ведь он с самого начала следил за двоюродным братом в больницу и ни на минуту не отходил от него; это не мог быть кто-то другой. К тому же, для человека, осмелившегося на попытку самоубийства, вполне естественно проявить внезапную смелость.

Чжоу Синжан выглядел настороженным. «Каковы условия?»

Юань И, стоя напротив Чжоу Синжана, внимательно изучал его, словно тот был неодушевленным предметом, и медленно улыбнулся: «Во-первых, тебе бы следовало извиниться передо мной».

Чжоу Синжан всерьез заподозрил, что человек напротив потерял рассудок. Этот субъект никогда прежде не смел так с ним разговаривать. Когда он вообще достаивал Юань И внимания, не унижая его, как собаку? Почему же сейчас он ведет себя так, будто именно он отчитывает?

«Юань И, ты что, выпил не то лекарство? Я и так проявляю великодушие, не требуя от тебя извинений, а ты смеешь просить меня извиниться перед тобой?»

«Не желаешь этого? — спросил Юань И. — Чжоу Синжан, не забывай, ты больше подходишь Ли Хэну. Если я просто отброшу всякую осторожность и наугад найду кого-нибудь, кто меня отметит, думаешь, семья Ли согласится меня принять? В конечном итоге, тебе все равно придется жениться на покойнике. Не заблуждайся, я не боюсь. В любом случае, я даже смерти не опасаюсь, так что есть то, чего я не могу совершить? Или ты хочешь рискнуть? Рискнуть тем, что командир Чжоу, стиснув зубы, откажется от возможности проявить себя перед вышестоящим начальством?»

«Ты!» — Чжоу Синжан стиснул зубы. Он ни при каких обстоятельствах не осмелился вступить в такую игру на удачу. Потому что он, как никто другой, знал, насколько его отец ценит свое будущее.

Его отец уже был осведомлен об инциденте, когда он подсыпал Юань И наркотические вещества в академии. Из-за этого Юань И предпринял попытку самоубийства, и отец сурово отчитал его, поручив присматривать за братом. Хотя Юань И, казалось, изменился, он был прав в одном: его отец действительно очень беспокоился о возможности заключения брачного союза с семьей Ли.

Даже несмотря на то, что Ли Хэн уже скончался, его достижения помнят жители всей

империи. Более того, дед Ли Хэна по материнской линии занимал столь высокое положение, что далеко не каждый мог достичь такого уровня. Преимущества, связанные с браком с представителем семьи Ли, бесчисленны!

Если бы Ли Хэн не скончался, Юань И не постигла бы такая удача!

Юань И приподнял свои слегка удлиненные рукава. «Не затягивай, мое терпение не безгранично».

Чжоу Синжан на мгновение заколебался, а затем принял решение не тратить на него больше время. Он стиснул зубы и спросил: «Если я извинюсь, ты действительно согласишься вступить в брак с покойником?»

Юань И кивнул. «Верно».

Чжоу Синжан глубоко вздохнул. «Хорошо, я прошу прощения».

Юань И сказал: «Говори громче, я не расслышал».

Чжоу Синжан громко крикнул: «Я прошу прощения!»

Юань И сказал: «Отлично, отведи меня к командиру гарнизона Чжоу».

Чжоу Синжан с раздражением взглянул на него: «Тогда поскорее переоденься, я немедленно отведу тебя».

Какой глупец! Чем скорее он вступит в брак, тем меньше проблем возникнет!

Чжоу Синжан вообще не понимал, как его тетя могла родить такого; каждый альфа в школе был заморожен его внешностью, словно околдован. Если бы он не прибегнул к некоторым уловкам, чтобы феромоны его кузена неприятно пахли, этот парень, вероятно, уже давно был бы помечен.

Чжоу Синжан отказался признать, что испытывает ревность, и отвернулся, устремив взгляд в другую сторону. Юань И же осмотрел себя и спросил: «Ты уверен, что хочешь, чтобы я пошел в этой одежде?»

Это была обычный спортивный костюм, но он был весь в складках, пыли и разрывах, что явно указывало на то, что первоначальный владелец участвовал в ожесточенной схватке, или, точнее, в драке.

Чжоу Синжан также осознал, что его одежда больше непригодна для ношения. Однако эта одежда обладала специальным ароматом. Сам по себе он был очень слабым, напоминал запах стирального порошка. Но в сочетании с феромонами Юань И он постепенно приобретал странный и неприятный феромонный запах.

В любом случае, у Юань И не будет другого шанса соблазнить школьного красавчика. Каким бы богатым ни был его род, они бы не стали делать женатому мужчине операцию по изменению запаха желез, тем более что теперь он является изгоем в школе.

Чжоу Синжан сказал с «милосердием»: «Как пожелаешь. Однако старую одежду все же лучше оставить при себе, чтобы не доставлять хлопот медицинскому персоналу и не заставлять их выбрасывать ее».

Юань И переоделся; он покинул больницу в светло-голубой больничной рубашке, специально предназначенной для мужчин-омег. Что касается старой одежды, он не выбросил ее; он бережно держал ее в руках.

Оказавшись на борту частного аэрокара семьи Чжоу, Юань И, казалось, преобразился.

Он молча смотрел в окно, скрыв клыки, которые ненадолго показал в больничной палате, и Чжоу Синжан задумался, не привиделось ли ему это...

Чжоу Танда обычно был занят работой и редко бывал дома. Но в последние несколько дней, из-за брачного договора между семьями Ли и Чжоу, он проводил дома уже несколько дней. Теперь, неожиданно узнав, что результаты генетического анализа показывают двойное совпадение, как он и хотел, он, естественно, стремился как можно скорее достичь желаемого результата.

Увидев, как племянник и сын послушно вошли в дом, он наконец почувствовал облегчение и ласково сказал: «Как хорошо, что вы вернулись. Сяо И, садись сюда. Чем ты занимаешься? Не можем ли мы обсудить все как следует, как семья? Ты сильно напугал меня и твою тетю».

Юань И подумал про себя, что если бы первоначальный владелец и Чжоу Синжан боролись бы за живого генерала Ли, Чжоу Танда убил бы первоначального владельца, не вынуждая его совершать самоубийство. Что это за разговоры о страхе? Вся семья невероятно лицемерна.

Однако он уже не был так спокоен, как в больнице. Он осторожно сел на диван, потом опустил на колени, крепко сжал руки и извинился: «Простите, дядя, это всё моя вина».

Чжоу Танда, очевидно, был доволен таким признанием вины, и его улыбка стала более искренней. «Не говори так. Просто кто-то случайно пронес в академию запрещенное вещество, поэтому ты и попал в неприятности. Ты всегда был воспитанным и рассудительным с самого детства, как твой дядя мог не знать, что произошло? Но этот инцидент действительно нас напугал. Нельзя позволять подобным вещам снова тебя расстраивать».

<http://bllate.org/book/17912/1719295>